

Юридические науки

УДК 343.3

Чеканов Роман Юрьевич

студент

Югорский Государственный Университет

Chekanov R. Y.

Student

Yugra State University

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ
RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION OF
TERRORISM IN RUSSIA**

Аннотация: Анализ преступлений террористического характера в уголовном законодательстве России XX века.

Ключевые слова: террористические организации, террористические акты, безопасность, государство, угроза.

Summary: Analysis of crimes of a terrorist nature in the criminal legislation of Russia of the 20th century.

Key words: terrorist organizations, terrorist acts, security, state, threat.

Сумрачные кровавые страницы истории России плотно связаны с созданными в начала XX века террористическими организациями. В этой связи внимания заслуживает партия социалистов-революционеров (эсеров) – организация, которая стала единственной российской партией, официально включившей идеи терроризма в свои программные документы. Примечательной является деятельность анархистов – представителей открытых террористических актов, а также сторонников грабежей и вооруженных сопротивлений. Менее заметной представляется деятельность

социал-демократов –представителей, которые в своей политике не приветствовали участие в террористической деятельности, но не менее редко были в них замечены.

Во время русско-японской и Первой мировой войн иностранные враги России рассматривались революционерами как союзники. Радикалы были связаны с вражескими России государствами, включая Японию, Турцию, Австрию и принимали деньги от этих стран, которые были всячески готовы оказывать поддержку любым радикальным и террористическим действиям способным дестабилизировать внутренний порядок в России. Такая деятельность имела место во время Русско-Японской войны 1904—1905 годов и резко оживилась накануне начала Первой мировой войны в 1914 году, когда российские экстремистские и террористические организации получали крупные денежные средства и оружие из Японии, Германии и Австрии.

Но здесь необходимо выделить и провести юридический анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих уголовную ответственность за терроризм. Внимания заслуживаю УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг. и УК РФ 1996 г.

Совершение террористических актов УК РСФСР 1926 г., как и УК РСФСР 1922 г., относил к опасным государственным (контрреволюционным) преступлениям. Как видим, диспозиция ст. ст. 58 - 58. 1 УК РСФСР 1926 г. практически не претерпела изменений по сравнению со ст. 64 УК РСФСР 1922 г. Верно, в ст. 64 УК РСФСР 1922 г. имелось прямое указание на контрреволюционные цели организации и участия в совершении террористических актов. В ст. 58 УК РСФСР 1926 г. такого указания не было, однако подобная цель подразумевалась и логически вытекала из содержания нормы. Таким образом, одним из существенных признаков террористического акта, предусмотренного ст. 58. 8 УК, позволяющих отграничивать его от смежных преступлений

(например, ст. ст. 73, 73. 1 УК), являлась контрреволюционная цель. В то же время заметим, что судебная практика рассматриваемого периода исходила из возможности совершения террористических актов не только с прямым, но и с косвенным (эвентуальным) умыслом. В ст. 58. 8 говорится о контрреволюционной организации, т. е. группе реакционно настроенных против советской власти людей, избравших совершение террористических актов способом борьбы для достижения поставленных целей. По сути, контрреволюционная организация была прототипом современной террористической организации (или группы). По смыслу ст. 58. 8 террористический акт - это убийство или покушение на убийство, а равно изувечение в контрреволюционных целях представителя советской власти или деятеля революционных рабочих и крестьянских организаций по причинам и в связи с их служебной и общественной работой. Судебная практика того времени складывалась в соответствии с принятыми Верховным Судом РСФСР и Наркомюстом (НКЮ) РСФСР постановлениями и циркулярами и квалифицировала по ст. 58. 8 УК:

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. терроризм квалифицировался как особо тяжкое контрреволюционное преступление. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. дает следующее определение: «Контрреволюционным признаётся всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских Советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции...».

УК РСФСР 1960 г. в части первой («Особо опасные государственные преступления») в главе первой Особой части («Государственные преступления») среди прочих особо опасных государственных

преступлений предусмотрел нормы об ответственности за террористический акт. Статья 66 УК («Террористический акт») предусматривала две формы террористического акта: убийство государственного, общественного деятеля или представителя власти (ч. 1) и причинение указанным лицам тяжкого телесного повреждения (ч. 2). Целью террористического акта были названы подрыв или ослабление советской власти. Хотя содержание ст. 66 предполагало совершение террористического акта с прямым умыслом, некоторые авторы допускали возможность косвенного умысла по отношению к смерти и телесным повреждениям. В ст. 66 появились новые понятия: «государственный или общественный деятель» и «государственная или общественная деятельность». Слова ст. 58. 8 УК РСФСР 1926 г. «совершение террористических актов» заменены в ст. 66 УК понятием «убийство», указывающим на конкретное действие (и на его последствие). Наиболее прогрессивное новшество ст. 66 УК РСФСР 1960 г. состоит в том, что в ней четко определена цель террористического акта - подрыв или ослабление советской власти. В то же время в ст. 66, в отличие от ст. 58. 8, не предусматривалась ответственность за участие в совершении террористических актов. Однако это не означало, что лица, участвовавшие в совершении террористических актов, не подлежали ответственности по УК РСФСР 1960 г. Введение в ч. 2 ст. 66 УК является новеллой. В ней террористическим актом признавалось также причинение в результате посягательства тяжких телесных повреждений. Таким образом, в ст. 66 УК понятие «террористический акт» получило более четкое определение, что максимально исключало возможность применения при квалификации деяния смежных с ним норм.

В ст. 67 УК РСФСР 1960 г., в отличие от ст. 66, содержалось указание на цель - провокация войны или международных осложнений. К предмету нашего исследования определенное отношение имеют также и ст. ст. 68, 70,

72, 73, 77, 86, 189, 190 первоначальной редакции УК РСФСР 1960 г. Террористический акт в том виде, как он был сформулирован в ст. 66 и ст. 67 УК, редко встречался на практике. Вместе с тем начиная с 1990 г. опасность терроризма в России как действий, направленных на массовые убийства, нанесение телесных повреждений, поджоги или взрывы с целью определенным образом воздействовать на принятие решений органами власти, резко возросла. Террористические акты и террористическая деятельность стали угрозой для безопасности общества и государства. В этих условиях возникла необходимость в новой законодательной конструкции состава террористических действий.

Федеральный закон № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» в главе 10 УК РСФСР 1960 г. ввел ст. 213. 3 («Терроризм») и ст. 213. 4 («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»), которые по содержанию отличались от других статей террористической направленности УК 1960 г. Статьи 213. 3 и 213. 4 были нововведениями УК 1960 г. и не имели аналогов-предшественников в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. Введение в УК довольно насыщенной по содержанию ст. 213. 3 стало позитивным шагом в регулировании ответственности за терроризм. Таким образом, термин «терроризм» в современном его понимании появился в уголовном законодательстве России с введением ст. 213. 3 в УК РСФСР 1960 г. Статья 213. 3 УК в ч. 1 уголовно наказуемым деянием признавала совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий (терроризм). Часть 2 устанавливала ответственность за те же действия, если они причинили значительный имущественный ущерб, либо привели к наступлению иных тяжких последствий, либо совершены

организованной группой; ч. 3 - за действия, предусмотренные частями первой или второй статьи, повлекшие смерть человека. В примечании к ст. 213. 3 УК отмечалось, что лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным образом способствовало предотвращению акта терроризма.

Сравнительный анализ соответствующих статей УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. показывает анализ ужесточения наказаний за совершение террористических актов, что, связано с возрастанием и усилением их реальной угрозы для безопасности общества и государства. Существенные изменения в ст. 66 УК РСФСР 1960 г. были внесены Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». В ч. 1 была установлена уголовная ответственность за убийство государственного или общественного деятеля либо представителя власти, совершенное по политическим мотивам; в ч. 2 - за тяжкое телесное повреждение, причиненное по тем же мотивам государственному или общественному деятелю либо представителю власти. Полагаем, что данные изменения были прогрессивны.

Новой в уголовно-правовых нормах террористической направленности явилась ст. 67 («Террористический акт против представителя иностранного государства»), в ч. 1 которой устанавливалась ответственность за убийство представителя иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений; в ч. 2 - за тяжкое телесное повреждение, причиненное представителю иностранного государства с той же целью. Как видим, в ст. 67 появился термин «представитель иностранного государства».

В ст. 67 УК РСФСР 1960 г., в отличие от ст. 66, содержалось указание на цель - провокация войны или международных осложнений. К предмету

нашего исследования определенное отношение имеют также и ст. ст. 68, 70, 72, 73, 77, 86, 189, 190 первоначальной редакции УК РСФСР 1960 г. Террористический акт в том виде, как он был сформулирован в ст. 66 и ст. 67 УК, редко встречался на практике. Вместе с тем начиная с 1990 г. опасность терроризма в России как действий, направленных на массовые убийства, нанесение телесных повреждений, поджоги или взрывы с целью определенным образом воздействовать на принятие решений органами власти, резко возросла. Террористические акты и террористическая деятельность стали угрозой для безопасности общества и государства. В этих условиях возникла необходимость в новой законодательной конструкции состава террористических действий.

Федеральный закон № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» в главе 10 УК РСФСР 1960 г. ввел ст. 213. 3 («Терроризм») и ст. 213. 4 («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»), которые по содержанию отличались от других статей террористической направленности УК 1960 г. Статьи 213. 3 и 213. 4 были нововведениями УК 1960 г. и не имели аналогов-предшественников в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. Введение в УК довольно насыщенной по содержанию ст. 213. 3 стало позитивным шагом в регулировании ответственности за терроризм. Таким образом, термин «терроризм» в современном его понимании появился в уголовном законодательстве России с введением ст. 213. 3 в УК РСФСР 1960 г. Статья 213. 3 УК в ч. 1 уголовно наказуемым деянием признавала совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий (терроризм). Часть 2 устанавливала ответственность за те же действия, если они причинили значительный имущественный ущерб, либо

привели к наступлению иных тяжких последствий, либо совершены организованной группой; ч. 3 - за действия, предусмотренные частями первой или второй статьи, повлекшие смерть человека. В примечании к ст. 213. 3 УК отмечалось, что лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным образом способствовало предотвращению акта терроризма.

Одновременно с введением в УК РСФСР 1960 г. ст. 213. 3 из него была исключена ст. 68 («Диверсия»). Однако ст. 213. 3 УК не была нацелена на защиту экономических интересов России, а поэтому в УК РФ 1996 г. норма о диверсии была справедливо восстановлена в виде ст. 281 («Диверсия»).

Статья 213. 4 УК предусматривала ответственность за заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий.

В 1989 г. в УК РСФСР 1960 г. была введена ст. 70. 1 («Призывы к совершению преступлений против государства»), которая предусматривала ответственность за публичные призывы, в том числе к совершению террористического акта или диверсии.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием от 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014) / Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 851.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 19.12.2016) / Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 19.12.2016) / Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.
4. Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР. 1924 - 1944 гг. / Под ред. И. Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1946. – 322 с.